

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора

Воронежского государственного университета

Л.Н. Скаковская

« » февраля 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации ТАТЬЯНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ЖДАНОВОЙ

«Языковая репрезентация орудий труда в социальной памяти народа (на материале русского и английского языков)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка
(Воронеж, 2016)

Диссертационное исследование Татьяны Алексеевны Ждановой посвящено проблеме изучения номинаций простейших орудий труда и совершаемых с их помощью действий на материале русского и английского языков с позиций концептологии. Исходя из когнитивной направленности работы, в качестве предмета исследования заявлены ментальные представления об устройстве и образе действий простейших орудий труда, которые лексикализованы орудийными именами.

Объектом исследования заявлены номинации орудий труда, предметом – ментальные представления ими репрезентируемые. Диссертация Татьяны Алексеевны Ждановой, в которой в качестве основной цели обозначено выявление специфики «орудийных» концептов – «инсайтов» в их историческом и современном формате, в полной мере отвечает запросу на изучение способов и форм сохранения и передачи социальной памяти общества в эпоху глобализации и разрушения социальной идентичности, что и обуславливает *актуальность* настоящего исследования.

Татьяна Алексеевна Жданова формулирует актуальность своей работы избранным ракурсом исследования лексических единиц – «с платформы когнитивной лингвистики» (с. 4). В известной степени рецензируемая работа заполняет лакуну в исследовании концептосферы «Человек в труде», предлагая рассматривать лексические единицы «орудийной» тематики с точки зрения их репрезентации в социальной памяти народа. Опираясь на типологию концептов, разработанную Анатолием Павловичем Бабушкиным, автор работы определяет природу «орудийного» концепта как особой когнитивной структуры, синтезирующей процедурные и декларативные знания, – «инсайта», обосновывает специфику такого рода концептов, выявляет их место в картине мира человека и способы оязыковления

репрезентантов, используя понятие «прямой» органопроекции [Э. Капп] и предлагая понятие «обратной» органопроекции.

Новизна заявленной тематики предъявляет к Татьяне Алексеевне особые требования к выбору адекватной *методики анализа* материала. Отметим здесь в качестве положительного момента обращение к интроспективным процедурам, что позволяет манифестировать рефлексивные структуры сознания автора, а также использование корпусного подхода – современного метода лингвистического исследования, ориентированного на прикладное изучение языка, функционирующего в реальных средах и текстах.

Как известно, когнитивная лингвистика, исследуя сознание на материале языка, делает выводы о типах и содержании концептов в сознании человека на основе лингвистических методов с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования. Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц. В когнитивистике разграничиваются психологически реальное значение (семантические признаки, связываемые со словом в сознании носителя языка, они выявляются преимущественно экспериментальными приемами) и «лексикографическое» значение (кратко сформулированное, отраженное в толковых словарях) [З.Д. Попова, И.А. Стернин 2007, с. 8]. Полагаем, что использование в работе метода анализа словарных дефиниций позволяет говорить о частичной реализации семантико-когнитивного подхода, так как экспериментальные приемы не применяются.

Трехчастная структура диссертации воплощена в теоретической части и двух частях собственно исследовательских. Теоретическая часть связана с рассмотрением проблемы социальной памяти и таких ее носителей, как орудия труда; дается описание одной из множества тематических картин мира – «орудийной», которая содержит представления о простейших орудиях, занимающих отдельное место в сознании людей, включая сведения о конструктивном устройстве этих орудий, а так же о целях и способах их применения. Здесь же предпринимаются попытки когнитивного обоснования исследования.

Присоединившись к мнению ученых» [В.А. Виноградов, А.Е. Кибрик, А.В. Кравченко] о том, что когнитивный подход к языку и сегодня открывает новые горизонты лингвистических изысканий, автор должен бы в ходе критического анализа показать, *что* не удалось вскрыть семасиологам при исследовании орудийных имен в докогнитивный период, акцентировать так называемые «новые горизонты». К сожалению, Т.А. Жданова ограничивается лишь перечислением «глобальных тем»: «номинация «орудийных» артефактов становились предметом анализа в рамках таких тем, как «Инструментальность» [С.Д. Кацнельсон, А.В. Бондарко и др.], «Ремесло» [Ю.С. Степанов], «Труд», «Средство» [А.В. Бондарко], «Деятельность» [А.В. Кобцева]», замечая при этом, что большая часть исследований существительных, обозначающих орудия труда, связана с изучением их

семантических и формальных признаков. Отмечено, что исследуемая лексика упоминалась в связи со следующими проблемами: «Сочетаемость» [Е.В. Рахилина], «Связь «орудийных» существительных и глаголов» [Э.А. Лазарева], «Словообразовательная парадигма «орудийных» имен» [Т.С. Шиканова, Н.А. Толстова]. Осуществлялись различные классификации наименований орудий труда по сферам применения последних и принципам их действия (с.4).

Даже простое указание на проблемы, которые затрагивались при изучении семантических и формальных признаков орудийной лексики, позволяет заключить, что имена простейших орудий труда были предметом многоаспектного лингвистического анализа. В связи с этим уместен был бы обзор семантических подходов и изложение принимаемой в качестве основополагающей концепции лексической семантики. Результаты лингвистических изысканий семасиологов, естественно, в работе использованы, однако автор почему-то не счел нужным продемонстрировать эту преемственность, акцентировать спорные моменты.

Наличие разных путей при когнитивно-семантическом подходе предполагает выбор какого-либо из них, что желательно представить при изложении теоретических основ исследования. Отсутствие такого введения в работу несколько затрудняет ее логический системный анализ.

Одним из основных положений рецензируемой работы служит утверждение о том, что именно лексикографическая дефиниция – это способ выявления того, как особая структура представления знаний (инсайт) бытует в нашем сознании. Это средство вербальной объективации ментальных репрезентаций орудий труда. Исследователь, правда, уточняет, что словарные дефиниции – отнюдь не «канал» познания того или иного артефакта, это более или менее надежный механизм, способный выявить то, как данный объект «расшифровывается» сознанием, способ проникнуть в концептуальную сущность конкретного слова, скрытую от непосредственного наблюдения.

Исходя из того, что в рецензируемой работе каждая дефиниция понимается как средство объективации стоящей за словом когнитивной структуры, во второй части приводятся словарные толкования разных типов примитивных орудий: орудий труда для сельскохозяйственных и земляных работ (5 лексем); инструментов для работы с деревом или металлом (8 лексем); домашней утвари (6 лексем).

Строя свое исследование на основе лексикографических толкований, Татьяна Алексеевна обосновывает возможность не только восстановить содержание концептов, но и исследовать особенности картины мира носителей языка именно той эпохи, в которую словарь создавался.

Для выявления особенностей бытования концепта в сознании современных носителей языка рассматриваются примеры из художественной литературы, интернет-ресурсов.

Продуктивным представляется использование идеи органопроекции [Э. Капп 1925] в анализе метафорических переносов, сравнительных оборотов,

народных загадок: человек во всех своих изобретениях бессознательно воспроизводит части своего тела: *бородка топора, язычок рубанка, головка молотка, ушко иглки* и др. Отмечается способность орудийных имен возвращаться к человеку в виде загадок, образных сравнений, метафорических переносов, указывая, тем самым на внешнее сходство или функциональное подобие: *колотовка, мешалка* и др. У него *усы – что вожжи, борода – что борона*. Предложенное Татьяной Алексеевной обозначение для рассматриваемого явления – «обратная» органопроекция представляется уместным.

Позволим себе высказать сомнение по поводу высказывания Т.А. Ждановой о том, что одной конструктивной детали какого-либо инструмента достаточно для того, чтобы в нашем сознании объективировался целостный образ артефакта в формате «инсайта». В тексте работы приводится пример: *Борона старая, мы с хозяином из нее колышки берем.* (с 69). Пример сопровождается интерпретацией: «Имеется в виду демонтаж бороны, вышедшей из строя. Колышек – одна из ее конструктивных деталей». Создается впечатление, что, все-таки, в приведенном примере образ сельскохозяйственного орудия в сознании вызван не «колышком», а словом «борона» (см. и другие примеры, раздел 2.1.3.).

Анализ материала в толковых словарях двух языков, позволил Татьяне Алексеевне сделать заключение, что интересующие ее словарные определения отличаются по объему заложенной в них информации. Русские толкования более кратки по сравнению с английскими, подробно дифференцирующими функцию, которая может совсем отсутствовать в русском варианте их описания, что является подтверждением прагматичного подхода носителей английской речи к «орудийным» реалиям.

В обсуждении вопроса о словарном толковании и семеме на страницах работы обнажились причины несовпадения точек зрения диссертанта и рецензента. По мнению Татьяны Алексеевны, «именно через семный состав семемы, которая стоит за «материей» лексической единицы, обозначающей конкретное орудие труда, можно «уловить» образ того или иного артефакта, сопряженный со знанием, для чего данный предмет служит» (с. 42). Очевидно, под «семным составом семемы» в работе понимается толкование слова в словаре. Действительно, прочитав в словаре: «*ручное сельскохозяйственное орудие в виде сильно изогнутого мелкозатупленного ножа для срезания хлебных злаков с корня*», в сознании может появиться образ именно серпа, (у тех, кто хоть раз видел его), а не молотка или чего-то еще.

Однако, трудно согласиться с неразграничением семантических компонентов (составляющих толкования значения) и набора семантических компонентов в толковании слова, с одной стороны, и семы и семемы – с другой. Несмотря на то, что и в том, и в другом случае речь идет о разложении значения на компоненты, – результаты этого разложения приводят к разным результатам. Автору было бы полезно ознакомиться с

семантическим описанием лексем в терминах сем и семем по образцу Дж. Катца и Дж. Фодора.

Так как в работе толкованиям отводится почти методологическая роль, возникает желание обсудить вопрос о толковании и языке толкования. В традиционной лингвистике значение понимается прежде всего как понятие, а это означает, что основной становится задача представления этого понятия, или, иначе говоря, его записи. Перед семасиологом стоит в первую очередь вопрос, как представить значение, как его записать. Одной из основных проблема в лингвистической семантике считается проблема метаязыка. Эту проблему Татьяна Алексеевна, к сожалению, обошла, несмотря на то, что в работе анализу подвергаются именно семантические представления. Толкования слов в словаре – один из возможных способов представления значения. Различия языка-объекта и метаязыка ускользают от внимания автора, по-видимому, в силу того, что в толкованиях используется естественный язык в метаязыковой функции, имеет место совпадение языка-объекта и метаязыка.

Толкование как один из типов представления значения используется для описания значения слов в лексикографической практике, т.е. в толковых словарях. Толкования могут очень отличаться друг от друга в зависимости от типа словаря, от его целей, от того, кому он предназначен. Сам семантический метаязык, его структура, критерии построения требуют объяснения и комментирования, которые осуществляются на новом метаязыке. «Его можно было бы считать метаметаязыком, поскольку он является языком третьего порядка» [Кронгауз 2001, с. 91]. И в этой функции используется естественный язык. Таким образом, естественный язык присутствует в той или иной метафункции в лингвистическом описании. Естественный язык является одновременно и объектом и инструментом исследования.

Толкованию как форме представления значений теоретики-семантисты (Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук) уделяли большое внимание, разрабатывали требования, предъявляемые к толкованиям, устанавливали типы информации в толковании (лингвистическая/экстралингвистическая, наивная /научная и др.). Справедливости ради отметим, что Татьяна Алексеевна касается вопросов о типах информации (ближайшее/дальнейшее значение, формально/содержательное значение и др.), однако хотелось бы более глубокой проработки таких важных для исследования моментов.

Несколько преждевременным кажется нам утверждение о том, что «успешное применение одного и того же метода к таким различным по грамматическому строю языкам, как русский и английский, представляется достаточным основанием для вывода об универсальности метода и его применимости ко всем остальным языкам». Все-таки универсальность проверяется не на двух языках.

Вместе с тем в целом работа производит положительное впечатление оригинальностью замысла, самостоятельными наблюдениями, тщательно «препарированным» эмпирическим материалом. Исследование имеет

завершенный вид, положения, выносимые на защиту не только свидетельствуют о реализации всех поставленных автором задач, но и закрепляют некоторые идеи, разрабатываемые в лингвокогнитивной концептологии.

Теоретическая значимость работы определяется развитием лингвокогнитивных представлений о концептах, в частности уточнением характеристик инсайтов как особых структур представления знаний. Результаты исследования вносят достойный вклад в направление, разрабатываемое Анатолием Павловичем Бабушкиным. Исследован более или менее надежный механизм, способный выявить то, как данный объект «расшифровывается» сознанием, способ проникнуть в концептуальную сущность конкретного слова, скрытую от непосредственного наблюдения.

Практическая ценность работы связана с возможностью использования ее результатов не только в учебном процесс при чтении ряда дисциплин по направлению «Лингвистика», но и в лексикографии, для корректировки словарей, особенно русско-английской лексикографической базы, в практике лингвокультурологических исследований этнокультурной специфики языкового сознания, переводческой деятельности.

По ходу чтения работы возникают следующие вопросы, которые предлагаются для обсуждения диссертанту.

1. Пришли бы Вы к существенно иным выводам, если бы ментальная репрезентация рассматривалась Вами как фрейм, сцена?
2. Как установить «инсайтовые границы» (простой/сложный денотат)?
Соха – имя инсайта, *золотник* – нет?
3. Какие лексические функции (параметры) могут быть использованы для описания семантических корреляций в исследуемых семантических микрополях и для описания «процедурных» знаний?
4. Какие непредметные (предикатные) номинации имеются в орудийном семантическом пространстве русского и английского языков?

Высказанные замечания и вопросы обусловлены сложностью заявленной темы, высокой степенью проблемности предмета исследования, природа которого допускает плюрализм мнений.

Достоверность полученных результатов обеспечивается: 1) обширным корпусом теоретических источников (166 наименований), и 2) лексикографических источников (49 наименований), 3) внушительным объемом эмпирического материала (около 1000 единиц) и его анализом в тексте диссертации.

Работа прошла серьезную апробацию. Основные результаты исследования Татьяны Алексеевны Ждановой отражены в 15 статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК.

Диссертационное исследование Татьяны Алексеевны Ждановой «Языковая репрезентация орудий труда в социальной памяти народа (на

материале русского и английского языков)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, выполнено на достойном теоретическом уровне содержит некоторые отмеченные научной новизной результаты и соответствует требованиям пп. 9, 24 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановления Правительства Российской Федерации по специальности 10.02.19 – теория языка, 24.09.20013 г., № 842, а ее автор, Татьяна Алексеевна Жданова заслуживает присвоения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета Валентиной Ивановной Ивановой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории языка и перевода факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета.

Протокол № 6 от 7 февраля 2017 г.

Зав. кафедрой теории языка и перевода
Тверского государственного
университета,
доктор филологических наук, доцент

Наталья Октябрьвна Золотова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ТвГУ»
170100, г.Тверь
ул. Желябова, д. 33.
тел.+7 (4822)32-42-74
эл. почта: rector@tversu.ru
<http://university.tversu.ru/>

Подпись Н. О. Золотова
Специалист по И. Ю. Каткова